

УДК 340.113
ББК 67.022.14

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Колесник

В статье анализируются соотношение техники и технологии, категориальные особенности данных понятий с позиции юридической деятельности. Делается вывод о необходимости самостоятельного существования техники и технологий юридической деятельности. Обосновывается их тесная взаимосвязь.

Ключевые слова: техника, технология, юридическая техника, юридическая технология, правоприменение.

Повышенный интерес к проблемам юридических технологий и техники связан с повышением не только роли законодательства в жизни российского общества, но и значимости его реализации и применения. Здесь следует говорить о необходимости обоснования техники и технологии юридической деятельности как эффективного правового инструмента. «Нелеп и опасен такой порядок жизни, когда смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно» [14, с. 160]. Напротив, «ясная словесная форма – обязательная предпосылка высокого качества законов и необходимое условие внедрения четких юридических начал в жизнь общества» [9, с. 9]. Все это достигается посредством взаимосвязанного действия юридической техники и соответствующих юридических технологий в процессе юридической деятельности.

Юридическая техника и технология, в том числе правоприменительная, имеют достаточно глубокие корни. При этом исследования юридической техники ведутся уже достаточно длительный период времени, тогда как юридическим технологиям, имеющим специфические особенности развития, уделяется, на наш взгляд, намного меньше внимания. И если исторические предпосылки развития категории «юридическая технология»

складывались длительное время в рамках развития юридической техники, то это не означало, что технологий как таковых не было, просто они рассматривались в рамках юридической техники как более устоявшегося в то время понятия. Вместе с тем современные проблемы правоприменения все чаще решаются за счет повышения качества технологичности юридической деятельности. Следовательно, юридическая техника и соответствующие юридические технологии являются неотъемлемым элементом правовой системы. Подобная правовая обусловленность рассматриваемых явлений свидетельствует о том, что юридические техника и технологии возникают в истории одновременно с правом и изначально выступают средством придания ему системности и структурированности. Примитивный характер архаичного права свидетельствует не об отсутствии юридической техники и технологии, а лишь о низком уровне их развития. Преобладание обычного права, его формализованный, ритуальный характер обуславливают и соответствующие особенности юридической техники и технологий: первоначально формируются не приемы письменного оформления норм, а процедурные и интерпретационные приемы. Толкование применительно к конкретному случаю неписаных правил и осуществление жестко формализованных, фактически обрядовых действий по их реализации – вот первоначальная сфера применения юридической техники. Развитие

языка, появление юридических понятий и категорий, выработка навыков формулирования и интерпретации правовых велений, фиксация их в определенных знаковых системах характеризуют историю формирования юридической техники и технологий.

Постоянная взаимосвязь и взаимообусловленность техники и технологий юридической деятельности в историческом аспекте предопределяет анализ их категориального соотношения, для осмысления особенностей которого можно провести сравнительную параллель с терминами «техника» и «технология».

Слово «техника» (от греч. *techné* – искусство, мастерство) [16, с. 453] многогранно и трактуется как «совокупность средств человеческой деятельности, созданных для осуществления процессов производства и обслуживания непроизводственных потребностей общества»; как «совокупность машин, механизмов, приборов, устройств, орудий той или иной отрасли производства»; а также как «совокупность навыков и приемов в каком-либо виде деятельности, мастерства» [25, с. 606]. При этом существуют такие типологические разновидности техники, как технократическая, естественнонаучная, социокультурная [27, с. 8].

Термин «технология» образуется от слов «техника» и «логия» (от греч. *logos* – слово; понятие, учение), последнее, являясь составной частью сложных слов, соответствует по значению словам «наука», «знание» [25, с. 606]. Термин означает «совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства» [21, с. 795]. Иначе говоря, технология определяется как наука, показывающая способы, обработки, приготовления. При этом в энциклопедическом понимании технологию можно определить как систему средств (технику), приемов (операций) и правил, а в широком смысле – способов и методов (тактику), планов и прогнозов (стратегию) осуществления компетентными субъектами деятельности, направленной на наиболее эффективное и оптимальное достижение ее целей, получения запланированного результата на основе выработанных принципов. Несмотря на множество определений и подходов к пониманию «технологии», важно подчеркнуть главное: в современном мире лю-

бое используемое явление обретает полифункциональное значение, становится многогранным, реализуемым в различных сферах деятельности человека. При этом необходимо отметить, что термин «технология» в научном обороте появился относительно недавно. Основателем дисциплины технологии является немецкий ученый Иоганн Бекман [17, с. 61], в 1777 г. написавший книгу «Введение в технологию или к познанию ремесел, фабрик и мануфактур, преимущественно тех, которые находятся в ближайшей связи с сельским хозяйством, полицией, камералистикой (с включением очерков по теории искусств)». Вместе с тем понятие «технология» применительно к власти возникает совсем недавно, во второй половине XX в., однако явления, которые оно обозначает, изучали гораздо раньше» [28, с. 5, 6]. Таким образом, представляется естественным, что технология, вторгаясь в узкие, отдельные сферы деятельности человека, обретает «индивидуальность», наполняясь особым содержанием, специфичным для любого рода деятельности. Так, в политологии применяется понятие «технологии власти» в значении «совокупность средств и методов, употребляемых властным субъектом в процессе воздействия на объект с целью изменения его поведения в направлении, необходимом субъекту» [там же]. На стыке политологии и юриспруденции формируются так называемые «избирательные технологии» – «система методов, средств и приемов организации и решения задач каждого этапа избирательной кампании» [24, с. 36], выделяются и более узкоориентированные технологии, например «политическая технология избирательных кампаний» как «совокупность приемов, методов воздействия на избирателя, основанных на определенных научных разработках, конкретных социологических исследований, с целью достижения политического успеха определенной политической силы на выборах, использующей для достижения этой цели средства политической рекламы и методы “публик рилейшн”» [10, с. 61]. В социологии выделяются технологии социальной работы с инвалидами и пожилыми людьми, семьей, мигрантами (беженцами) и т. д. [22], или «социальные технологии», – «деятельность, в результате которой достигается поставленная

цель и изменяется объект деятельности» [26, с. 12–13]; «способ реализации конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются однозначно» [18, с. 48]. Выделяются и «педагогические технологии как наука, исследующая наиболее рациональные пути обучения, и в качестве системы способов, принципов и регулятивов, применяемых в обучении, и в качестве реального процесса обучения» [23, с. 14]. Можно привести целый ряд аналогичных примеров для других областей гуманитарного знания. Очевидно, что достижения людей в области техники и технологий самым непосредственным образом сказываются и на развитии юридической науки, системы права.

Следовательно, рассмотренные сугубо технические понятия логически проецируются и на содержание, проявляясь в формате юридической техники и юридических технологий, обретающих ту же динамику и содержащих в себе подобие тех же структурных элементов, которыми характеризуются техника и технологии. При этом сопоставление содержательного потенциала техники и технологии, с одной стороны, и структурных элементов юридической техники и юридических технологий, с другой стороны, не выявляет принципиальных функционально-сущностных расхождений между ними, а, напротив, свидетельствует об общности их природы [4, с. 65]. Подобно тому как техника обслуживает процессы материального производства, юридическая техника как необходимый набор средств позволяет компетентным органам привносить в сферы правового регулирования и охраны общественных отношений наиболее рациональные и совершенные юридические акты, несущие в себе различные функциональные нагрузки. В свою очередь компоненты многогранных производственных процессов и технологий по своей изначальной природе сопоставимы со структурными элементами тех или иных разновидностей юридических технологий. Последние обеспечивают необходимые предпосылки для использования средств, способов и правил из арсенала юридической техники, направленных на продуцирование наиболее качественных юридических актов как основы регламен-

тирования соответствующих общественных отношений. Отработанные (доведенные до совершенства) технические и технологические приемы, средства, правила (только в иных формах, ином содержательном потенциале) проявляют себя в процессе подготовки, принятия, изложения соответствующих юридических документов (законов, подзаконных нормативных актов, актов применения норм права, интерпретационных актов), при этом структуры юридической техники и юридических технологий имеют существенное теоретическое и практическое значение.

Таким образом, заимствованные юридической наукой термины адаптировались к сфере гуманитарной научной мысли, обрели свою содержательную специфику и наиболее четко отразились в понятиях «юридическая техника», а затем и «юридическая технология». На наш взгляд, нет никаких оснований отказываться от этих понятий, так как другие термины суть содержания сложившихся смысловых конструкций не изменяют. При этом считаем необходимым рассмотреть каждый из них.

Научное определение юридической техники в объективном и субъективном смыслах было сформулировано Р. фон Иерингом, который писал: «В первом смысле я понимаю под выражением “техника” то юридическое искусство, задачу которого составляет формальная отделка данного правового материала... технический метод; во втором смысле – осуществление этой задачи в самом праве, то есть соответствующий технический механизм права» [13, с. 40]. Следовательно, юридическая техника – явление многогранное, порождающее разноречивость в понимании и определении, так как зачастую те или иные авторы рассматривают в качестве юридической техники лишь одну из форм ее проявления. И все же, думается, при теоретическом истолковании юридической техники на первый план следует выдвинуть ее «субстанциональную сторону» – средства, технико-юридический инструментарий, используемый для выработки правовых актов, что непосредственно «улучшает качество и должным образом повышает социальную значимость принимаемых и функционирующих юридических актов во всем их многообразии» [5, с. 79]. Юри-

дическая техника играет существенную роль в обеспечении эффективности права, в укреплении законности. Полное и правильное использование совокупности средств юридической техники обеспечивает точное выражение содержания правовых актов, их доходчивость и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе. Ведь уровень юридической техники – один из показателей уровня юридической культуры в стране» [1, с. 484].

Однако всех аспектов юридической деятельности юридическая техника не охватывает, и совершенно справедливо в юридической литературе высказано мнение о том, что понятие «юридическая техника» рассматривается как достаточно неточное и где-то противоречивое и является только данью традиции [2, с. 11]. Здесь следует согласиться с мнением Л.Д. Воеводина, который считает, что средства юридической техники нельзя рассматривать в полном отрыве от того, кто и как использует указанные средства и правила, какой характер носит сложившаяся юридическая практика, что представляет собой действующая система права [7, с. 4].

Представляется, для того чтобы эффективно создавать право и реализовывать его, необходима, помимо технико-юридических средств, определенная упорядоченная система, своеобразный свод методов, способов, правил, приемов, объединяемых в одном системном образовании, иначе возникает большая вероятность нарушения функционирования системы в целом. Таким системным образованием, сформировавшимся в процессе накопления юридических средств и их нарастающего использования в юридической практике, становится, по нашему мнению, выделяющаяся из юридической техники юридическая технология [15, с. 29]. При этом в указанный перечень признаков и свойств юридической технологии следует добавить научно-технологические знания, однако юридическую технологию нельзя сводить только к практике или только к науке, к ее сфере должно относиться как использование, так и само производство научно-технологических знаний. Кроме того, в силу своей специфики юридическая технология является специальной прикладной юридической наукой, которая также

приспосабливает для своих целей данные других, «неюридических», наук в зависимости от поставленной цели [11, с. 151–167].

Однако следует отметить, что данные применяемых в юридической технологии наук используются не напрямую, а лишь после их преобразования в специфическое технологическое знание, на основании которого и можно точно установить, какие конкретно юридико-технологические средства необходимо использовать в реальной юридической деятельности в целях достижения желаемого ее субъектом результата. Совокупность технологических знаний такого рода и основанных на них знаний юридико-технических средств, юридико-технологических правил, способов, приемов и методов может составлять содержание юридической технологии как *прикладной юридической науки*.

Сказанное в равной степени может характеризовать значение юридических технологий в отношении законодательной, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности. В этой связи можно выделить законодательные технологии – «методы применения технико-юридических, политических, информационных, психолого-идеологических и иных средств, приемов, обеспечивающих подготовку и принятие необходимого определенным социальным группам или всему обществу закона, а также используемые в этих целях законодательные процедуры» [29, с. 437–442]; нормативные технологии – способы властного действия, которые осуществляются в рамках норм, действующих в данном конкретном обществе и девиантные технологии, противоречащие нормам общественной морали или закону; правоприменительные технологии. В последнем случае следует констатировать, что вопросы техники применения права либо вообще не рассматриваются, либо анализируются с формально-логической стороны правоприменительной деятельности. Следствием такого подхода явилось то, что в рамках технологии правоприменения преимущественно разрабатывались вопросы техники построения силлогизмов [8; 12; 20].

Учитывая рассмотренные выше категории, следует отметить, что юридическая техника и юридические технологии непосредственно взаимосвязаны, естественным обра-

зом обуславливая друг друга. В этой связи Н.А. Власенко как один из первых разработчиков юридических технологий верно подметил: «Юридическая техника – это неотъемлемая часть юридической технологии, условие ее функционирования» [6, с. 8, 9]. Поэтому есть все основания утверждать, что главным источником формирования юридических технологий явилась соответствующая юридическая техника, усложнение составных элементов которой потребовало выделения юридических технологий в относительно самостоятельную сферу знаний. Ее предметом является системное взаимодействие новой разновидности явлений – юрико-технологических средств, состав и взаимодействие которых и есть собственное содержание и форма юридической технологии. Если к юридической технике относят систему приемов, способов, средств, правил подготовки, рассмотрения, принятия и обнародования компетентными органами наиболее совершенных по форме, структуре, содержанию и изложению нормативно-правовых, правоприменительных и интерпретационных актов, то юридические технологии рассматривают в качестве более *объемного* понятия.

Содержание юридических технологий составляют не только приемы, способы, правила создания нормативно-правовых и иных юридических актов, но и определенные действия, стадии, этапы, обуславливающие процесс подготовки, обсуждения, принятия, опубликования соответствующих юридических актов [3, с. 55]. При этом целевая направленность юридических технологий как раз и состоит в согласовании и обеспечении последовательности действий, стадий, этапов, определяющих процессы подготовки и принятия законов, подзаконных нормативных актов, правоприменительных и иных юридических актов [4, с. 65]. В то же время следует отметить, что термин «юридические технологии» пока не обрел четкой определенности и должного места в теории права. Его привлекательной стороной является то, что он подчеркивает динамику тех приемов, способов, средств, правил, которыми руководствуются компетентные органы в процессе подготовки и принятия нормативно-правовых и иных юридических актов. Юридические технологии раскрывают

механизм функционирования компонентов юридической техники. Иначе говоря, юридическая техника и юридические технологии – тесно взаимосвязанные составные части юридического процесса, а именно подготовки и принятия нормативных, правоприменительных и правоинтерпретационных актов. Поэтому собственно техническое (в значительной степени скрытое, кажущееся сугубо внутренним) проявление элементов юридической техники постоянно испытывает влияние потенциала юридических технологий как явления, исходящего из внешней среды. Так, проявления правовой политики, публичной критики процессов правотворчества, изъянов и ошибок в правоприменительной деятельности оказывают значительное влияние на процессы разработки, принятия, изложения, обнародования соответствующих нормативных правовых и иных юридических актов.

Таким образом, традиционное представление о юридической технике как системе средств, приемов, способов, правил разработки, принятия, применения, толкования компетентными органами соответствующих юридических актов в современных условиях несколько утрачивает свою автономию, сугубо механическую структуру в связи с усложнением, объемом процессов правотворчества, реализации (и прежде всего применения) законов и подзаконных нормативных актов, проведения правового «всеобщего» и правового воспитания членов общества, повышения уровня правосознания и правовой культуры субъектов правовых отношений. Сохраняя функциональные свойства, юридическая техника может добиваться своей целевой направленности только в тесном контакте с адекватной юридической технологией в соответствующих формах правовой деятельности и при неременной опоре на стратегию и тактику правовой политики, проводимой на данном этапе развития общества и государства. Таким образом, есть все основания рассматривать юридическую технику и юридические технологии в качестве двух сторон единых процессов по принятию, применению, толкованию многочисленных нормативных правовых актов. В заключение следует отметить не конструктивность мнения о замене понятия «юридическая техника» термином «юри-

дическая технология» [6, с. 8–9; 19, с. 44–45]. Юридические технологии имеют значительно более объемную содержательную базу по сравнению со структурой юридической техники. Элементы юридической техники выступают в качестве довольно точного инструментария, лежащего в основе придания юридическим актам желаемого качества. Юридические технологии – явление в большей степени динамическое, обладающее многообразием элементов, оно выходит за пределы параметров юридической техники. Поэтому, как представляется, было бы не обосновано подменять содержательные аспекты юридической техники потенциалом юридических технологий, поскольку такая подмена могла бы устранить, размыть ту целевую направленность, которая всегда была присуща юридической технике в ее буквальном понимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2007. – 768 с.
2. Баранов, В. М. Предисловие / В. М. Баранов // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород : [б. и.], 2000.
3. Баранов, В. М. Юридическая техника: обзор материалов научно-методического семинара / В. М. Баранов // Юрист. – 2000. – № 1. – С. 59–76.
4. Болдырев, С. Н. Юридическая техника и судебная власть: концептуальный анализ / С. Н. Болдырев. – М. : Вузовская книга, 2010. – 107 с.
5. Болдырев, С. Н. Юридическая техника и юридические технологии: соотношение и значение / С. Н. Болдырев // Право и политика. – 2011. – № 4. – С. 20–25.
6. Власенко, Н. А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила) : учеб. пособие / Н. А. Власенко. – Иркутск : Вост.-Сибир. изд. компания, 2001. – 144 с.
7. Воеводин, Л. Д. Юридическая техника в конституционном праве / Л. Д. Воеводин // Вестник Московского государственного университета. Сер. 11, Право. – 1997. – № 3. – С. 3–12
8. Гетманова, А. Д. Логика для юристов : учеб. пособие / А. Д. Гетманова. – М. : Омега-Л, 2008. – 415 с.
9. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М. : Норма, 2004. – 160 с.
10. Джабасов, А. А. Политические технологии избирательных кампаний: проблема категориального осмысления / А. А. Джабасов // Вестник Московского государственного университета. Сер. 12, Политические науки. – 2000. – № 2. – С. 56–62.
11. Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н. А. Власенко. – М. : Юриспруденция, 2010. – 368 с.
12. Егоров, С. Н. Силлогизм / С. Н. Егоров. – СПб. : Роза мира, 2007. – 191 с.
13. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг ; пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – СПб., 1905. – 105 с.
14. Ильин, И. А. О сущности правосознания. В 2 т. Т. 1. / И. А. Ильин. – М. : Наука, 1994. – 144 с.
15. Колесник, И. В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России : дис. ... канд. юрид. наук / Колесник Ирина Валентиновна. – Ростов н/Д, 2007. – 207 с.
16. Краткая философская энциклопедия. – М. : Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – 576 с.
17. Ленк, Х. Размышления о современной технике : пер. с нем. / Х. Ленк ; под ред. В. С. Степина. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 183 с.
18. Марков, М. Технология и эффективность социального управления / М. Марков. – М. : Прогресс, 1982. – 272 с.
19. Миронов, А. Н. К вопросу о понятии и элементах юридической технологии / А. Н. Миронов // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 44–45.
20. Михалкин, Н. В. Логика и аргументация в судебной практике : учеб. пособие / Н. В. Михалкин. – СПб. : Питер, 2004. – 336 с.
21. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд. – М. : Рус. яз., 1991. – 916 с.
22. Руденко, Л. Д. Технология социальной работы : учеб. пособие для вузов / Л. Д. Руденко ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : [б. и.], 2004. – 98 с.
23. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
24. Смирнова, А. Ю. Политические процессы и технологии в избирательных кампаниях 1996–2004 гг. как объективная реальность современной России : дис. ... канд. полит. наук / Смирнова Аэлита Юрьевна. – Кострома, 2004. – 242 с.
25. Современный словарь иностранных слов / под ред. Л. Н. Комаровой. – СПб. : Дуэт, 1994. – 752 с.
26. Стефанов, Н. Общественные науки и социальная технология / Н. Стефанов. – М. : Прогресс, 1976. – 90 с.

27. Тарасов, Н. Н. Юридическая техника в структуре юриспруденции (методологические проблемы исследования) / Н. Н. Тарасов // Юридическая техника. – 2007. – № 1 – С. 7–11.

28. Титова, Л. Г. Технология власти : монография / Л. Г. Титова. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2004. – 100 с.

29. Червонюк, В. И. Теория государства и права / В. И. Червонюк. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2007. – 570 с.

IN THE SEARCH OF THE CORRELATION BETWEEN TECHNIQUE AND TECHNOLOGY OF JURIDICAL ACTIVITIES

I. V. Kolesnik

The article deals with the analysis of the technique and technology, categorical specificities of the aforementioned concepts from the standpoint of juridical activities. The author comes to the conclusion of independent existence of the technique and technology in juridical activities. Their strong interrelation is substantiated.

Key words: *technique, technology, juridical technique, juridical technology, enforcement.*